

*Посвящается Анхелике: пусть мы ее
никогда не забудем.*

*Посвящается тебе, Рульфо, потому
что ты каждый день учишь меня
поверять этику сердцем.*

*Путь для всех один.
И пункт назначения — тоже.*

1

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Гилье

Все началось в день, когда сеньорита Соня задала один вопрос. В окне висело желтое солнце, очень большое, и листья на пальмах шевелились, и это было очень похоже на папу, когда он встает пораньше, ведет меня в школу и у ворот показывает мне руками «пока-пока», и, потому что уже зима, папа в зеленых перчатках.

Сеньорита Соня встала из-за своего стола, а этот стол учительский, потому что он самый большой, и два раза хлопнула в ладоши, и вокруг разлетелся мел. А еще она чуть-чуть покашляла. Назия говорит, что это от мела, от него в горле становится так, словно ты наелся песочного печенья, и слюна пересыхает, и иногда, если не выпить воды, тебя вырвет прямо на рубашку.

— А теперь, пока не началась большая перемена, ответьте мне, пожалуйста, на один вопрос, — сказала сеньорита Соня.

И повернулась к доске, взяла красный мелок и написала очень большими буквами:

Кем я хочу стать, когда вырасту

Мы вмиг подняли руки. Мы все, даже Хавьер Агилар, а у него только одна рука, потому что вторая так и не отросла, когда он родился, но той, которая отросла, он машет вот так, очень быстро. Сеньорита покачала головой — один раз, и еще много раз, больше пяти.

— Дети, давайте-ка по очереди.

Мы начали с первого ряда парт и дошли до самого последнего, где сижу я. Сеньорита всех записала:

три футболиста «Барселоны», два — «Мадрида», один — «Манчестера» и один Иньеста*

шесть Надалей**

две фотомодели очень высокого роста

одна принцесса (Назия)

богатый доктор

три Бейонсе

один Бэтмен

один пилот звездолета из видеоигр

два президента мира (близнецы Росон)

одна суперзвезда, как тетеньки, которых показывают вечером по телику

одна ветеринар, которая лечит больших собак

одна победительница детского «Голоса»

один чемпион мира на олимпиадах

Когда очередь дошла до меня, Матео Нарваес рыгнул, и все засмеялись, но тут же примолкли, потому что сеньорите ничуть не нравятся рыгание и пуканье, и она сделала головой вот так, и сказала: «Т-с-с, Матео», два раза.

А потом посмотрела на меня:

— Гильермо?

Назия толкнула меня в бок и засмеялась, прикрыв лицо обеими руками. Она всегда прикрывает лицо, потому что говорит, что в Пакистане, когда девочки смеются громко и с открытым ртом, это плохо, и родители сердятся.

— Мне... мне хотелось бы стать Мэри Поппинс, — сказал я.

* Андрес Иньеста — знаменитый испанский футболист.

** Рафаэль Надаль — испанский теннисист.

Сеньорита прижала руку к горлу, и я подумал, что у нее, наверно, ангина и горло разболелось, но не успел ничего спросить, потому что тут же зазвенел звонок и мы полезли в рюкзаки за бутербродами, чтобы выйти во двор.

— Гильермо, останься на минутку, сделай мне одолжение, — сказала она. И добавила: — А вас, ребята, я отпускаю.

Когда все ушли, сеньорита подошла к моей парте и села за парту Артуро Саласара — он уже очень давно не был в школе, потому что однажды мы пошли на экскурсию в музей, где хранится много планет, и он свалился с лестницы и сломал руку, пять зубов и два пальца.

— А расскажи-ка мне, Гильермо, поподробнее про то, что тебе хотелось бы стать Мэри Поппинс, когда вырастешь... — сказала она.

Я ничего не ответил, потому что Назия, а она по вечерам часто сидит в мини-маркете за кассой, вместе со своей мамой, и много знает про взрослых, в общем, Назия говорит: когда покупатель замолкает, но в конце его голос подпрыгивает, то, значит, еще не все сказал, и надо подождать, потому что он думает.

— Может, тебе больше понравилось бы стать... кем-нибудь еще? — спросила сеньорита и потрогала свою веснушку, она у нее в уголке рта.

— Нет, сеньорита.

Сеньорита Соня сделала носом «м-м-м» и улыбнулась. И тут я вспомнил мамины слова: иногда, когда люди — но не дети — замолкают, это бывает не потому, что они все сказали, а потому, что они молчат, чтобы не задохнуться или еще почему-то, а почему, я сейчас уже не помню, так что я опять промолчал.

— А скажи мне, Гильермо, — сказала она, выдохнув через нос, как кот сеньоры Консуэло, нашей привратницы, то есть она уже не наша привратница, потому что мы переехали и

теперь живем в другом месте. — Почему тебе хотелось бы стать Мэри Поппинс?

— Потому что она летает, сеньорита.

Сеньорита сделала губами «м-м-м», немножко почесала лоб.

— Но ведь птицы тоже летают, правда?

— Да.

— А птицей тебе стать не хочется, верно?

— Нет.

— А почему не хочется?

— Ну-у... потому что, если бы я был птицей, я не смог бы стать Мэри Поппинс.

Сеньорита еще раз выдохнула носом и, потому что она больше ничего не говорила, мы оба снова замолчали, надолго. Потом она скривила рот набок, как мой папа иногда, и откашлялась.

— Скажи-ка, а еще почему тебе хотелось бы стать Мэри Поппинс?

— Ну-у... потому что у нее есть говорящий зонтик, и старинный чемодан, из него выскакивает мебель, много-много мебели и вся бесплатная... и еще у нее есть сверхспособности, и от них вещи сами укладываются в комод... а еще потому что, когда она не на работе, она живет в небе, но, правда, она еще ныряет в море с рыбами и осьминогами.

— В небе?

— Ну да.

Сеньорита закрыла глаза, медленно-медленно. А потом провела рукой по моей голове вот так, словно хотела растрепать всю прическу.

— Гилье, — сказала она. — Ты ведь знаешь, что Мэри Поппинс... волшебная, правда?

— Конечно.

— Я хочу сказать, что она не такая, как мы.

— Да.

— Я вот что этим хочу тебе сказать: Мэри Поппинс — сказочный персонаж, как Супермен, или как Гарри Поттер... Или как Губка Боб^{*}. В смысле, они существуют, но их не существует. Понимаешь?

— Нет.

— В общем, они не такие, как мы, потому что они существуют только в воображении, — сказала она. А потом: — Или... это то же самое: мы не можем их потрогать, потому что они... придуманные.

— Но Мэри Поппинс существует.

— Да-а?

— Да.

Она посмотрела на меня и слегка улыбнулась:

— И где же она?

— Где сейчас, не знаю, но живет она в Лондоне, потому что там говорят на английском. Я с ней познакомился. В августе, когда были длинные выходные на Успение, мама и папа возили меня к ней. Она жила в театре со своими зверюшками и пела. А когда она допела до конца и все ушли, она разрешила нам зайти к ней в комнату и рассказала мне много всякого.

Сеньорита потрогала свою веснушку.

— Ах вот как, — сказала она. А потом: — И что же она рассказала, например?

— Вообще-то, сеньорита, это секрет.

Тут зазвенел звонок, он значит, что мы уже потратили половину большой перемены, и сеньорита снова посмотрела на большие часы, они висят над доской.

^{*} Губка Боб Квадратные Штаны — герой американского мультипликационного сериала.